

АВГУСТ

2 августа 1904 г. СПб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА РОССИИ

...Кстати, позволю себе несколько строк по поводу пропавших некогда (в турецкую войну 1877 года) этюдов Верещагина. О них недавно снова заговорили в печати. Секретарь Общества поощрения художеств г. Рерих спрашивал печатно об их участи, соединивши с ними имя покойного уже теперь доктора М. И. Стуковенкова.

<...> Стуковенкову осталось неизвестным, был ли найден портфель или нет. Публикации же Верещагина о портфеле, печатавшиеся тогда в «Новом времени», относятся как раз к тому времени, когда Стуковенков лежал в тифе и вообще находился на театре войны, куда газеты не приходили или только очень редко.

Где затерялись этюды Верещагина — неизвестно, но М. И. Стуковенков ни при чём в неаккуратности их доставки.

Новое время. 1904. 2/15 августа. № 10208. (Публикуется с сокращениями)

2 августа 1904 г. СПб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

Одной из наиболее интересных художественных выставок в начале сезона, бесспорно, будет посмертная выставка картин, этюдов, рисунков и проч. покойного баталиста В. В. Верещагина. Выставка будет устроена в залах Общества поощрения художеств под непосредственным наблюдением художника Н. К. Рериха.

На выставке появятся все рисунки и этюды, которые были написаны покойным во время пребывания на Дальнем Востоке. Будут также выставлены картины, никогда ещё не появлявшиеся перед публикой на выставках.

Выставка откроется в первых числах октября текущего года.

Маль-шток

Петербургский листок. 1904. 10/23 августа. № 219.

15 августа 1904 г. СПб.

Верещагинская выставка

Секретарём Императорского Общества поощрения художеств, художником-археологом Н. К. Рерихом заканчиваются все подготовительные работы по организации посмертной выставки произведений безвременно скончавшегося художника В. В. Верещагина; эта выставка откроется в половине октября в помещении выставочных зал Общества; экспонироваться будут, кроме его ещё публике не известных картин, рисунки, акварели, эскизы, этюды и альбомные наброски, между которыми немало архитектурных мотивов. Решено ко времени выставки издать подробнейший, богато иллюст-

рированный перечень работ В. В. Верещагина, что в то же время будет служить и путеводителем по этой интересной выставке.

Биржевые ведомости. 1904. 15/28 августа. Утренний выпуск. № 415.

22 августа 1904 г. СПб.

Возвращение художников

За последние дни в столицу вернулось много художников, ездивших на летние этюды, а также по поручению различных художественных и художественно-промышленных обществ с целью зарисовывания памятников русской старины. Вернулись Н. К. Рерих с Волги, профессор А. И. Куинджи и В. И. Зарубин.

Русь. 1904. 22 августа / 4 сентября. № 250. Воскресенье. С. 3.

23 августа 1904 г. СПб.

Завещание В. В. Верещагина

В. В. Верещагин оставил после себя духовное завещание, согласно которому, в случае его смерти, все оставшиеся в его мастерской картины и рисунки должны быть проданы с аукциона.

Всего по день смерти художника осталось в его мастерской в Москве до 60 картин, написанных масляными красками, и до 600 рисунков, которые в настоящее время разобраны на месте художником Н. К. Рерихом и перевозятся частями в Петербург, где до аукциона они будут выставлены для обозрения публики в залах Императорского Общества поощрения художеств. Перед аукционом весь этот богатый художественный материал будет расценён академиком М. П. Боткиным.

Аукцион возбудил интерес не только в России, но и в Америке, откуда поступает много запросов.

Русь. 1904. 23 августа / 5 сентября. № 251. Понедельник. С. 2.

24 августа 1904 г. СПб.

Художественная хроника

Русский художественный кружок в Париже получил приглашение участвовать на выставке декоративного дела, открывающейся в конце этого года в Париже. Члены кружка, желающие послать свои вещи на выставку, могут обращаться с заявлениями на имя секретаря Общества поощрения художеств Н. К. Рериха.

Новое время. 1904. 24 августа / 6 сентября. № 10230. Вторник. С. >'

24 августа 1904 г. СПб.

**К «верещагинской» выставке
(Беседа с секретарём Общества поощрения художеств)**

В настоящее время в Петербурге находится вдова В. В. Верещагина, занятая приготовлениями к посмертной выставке покойного, имеющей открыться в Обществе поощрения художеств.

Выставка эта, по словам секретаря Общества поощрения художеств Н. К. Рериха, принимающего деятельное участие в её устройстве, откроется в конце октября или в начале ноября.

В газетах было сказано, что в настоящее время часть картин уже перевозится в Петербург, но это неверно...

Я рассчитываю, — сказал нам г. Рерих, - что картины прибуду и Петербург к первому сентября. По крайней мере, я просил вдову покойного, чтобы к этому сроку выставка была доставлена в Петербург, так как устройство её потребует очень много времени. В особенности много предстоит работы с рисунками, которых имеется до 600 штук. Я до сих пор затрудняюсь, как поступить с ними: переплести ли их в одну общую папку или же заключить в отдельные рамки и устроить на турникете. Немало времени отымет и составление каталога. Вам известно, что покойный имел обыкновение очень подробно составлять каталоги своих выставок, и желательно в данном случае поступить согласно его обыкновению. Далее предстоит работа с расценкой картин. Это тоже вопрос довольно серьёзный...

- Я читал, что художественный материал будет расценён академиком М. П. Боткиным...

- Это неверно... Оценка картин будет произведена вдовой при помощи некоторых художников, в том числе и меня. Так как вещи, как вам известно, продадутся, согласно воле покойного, с аукциона, то цены, конечно, в большинстве, будут ниже обычных, «выставочных»... Что касается рисунков, то я думаю, что они пойдут с «предложенной» цены...

- Вместе с картинами будет, кажется, продаваться и обстановка мастерской?

- Весьма вероятно, и я думаю, что охотников на неё найдётся немало... Приятно иметь не только картину великого художника, но иногда и материал, который послужил ему для создания этой картины, вроде чучела, что ли, драпировки и т. д. Вообще, это будет крайне интересная выставка. Между рисунками есть, например, академические, которые никогда и нигде не появлялись. Есть эскизы, о существовании которых у Верещагина, вероятно, никто и не подозревал... Например, эскиз «Бурлаков», однородный по мотиву с репинской картиной...

- Правда ли, что в мастерской В. В. найдена довольно большая серия картин, последовательно изображающих различные моменты из жизни получившего серьёзную рану воина?

- Правда... Это относится к так называемой «филиппинской» серии картин, изображающих эпизоды американо-испанской войны... Вещи эти в Петербурге никогда не выставлялись...

- А слух относительно найденной где-то в водах Порт-Артура картины Верещагина, изображающей атаку брандеров и адмирала Макарова?

- Это сущая чушь... Между тем, слух этот заинтересовал очень многих, и

даже за границей. Например, на днях получено из-за границы письмо с убедительной просьбой выслать хотя бы фотографии мнимо-найденной картины.

- Я слышал, что по поводу предстоящего аукциона поступает масса запросов из-за границы.

- За границей очень заинтересованы выставкой. Из Берлина, Лондона, Мюнхена, Вены - отовсюду сделаны предложения привезти туда выставку, причём условия самые блестящие: предлагают взять на свой счёт провоз, дают бесплатное помещение и т. д. Отправка выставки за границу зависит, однако, от результатов аукциона в Петербурге. Если картины продадутся в Петербурге, то, конечно, не представится возможности отвезти их за границу. Нужно, однако, надеяться, что мы на этот раз не опростоволосимся, как всегда, и постараемся, чтобы произведения, составляющие нашу национальную гордость, остались у нас... Было бы, во всяком случае, крайне обидно, если бы эта коллекция осталась за границей...

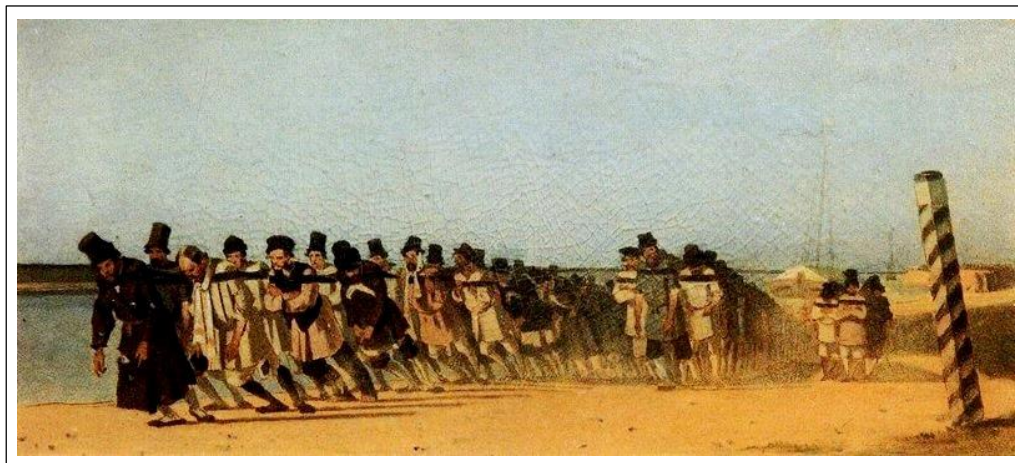
- Но ввиду войны у нас ведь очень плохо продаются картины...

- Для таких произведений покупатели найдутся. Мало ли в одной Москве меценатов, имеющих в год несколько миллионов годового дохода. Наконец, казённые художественные галереи, конечно, не преминут ассигновать известные суммы на такое необходимое дело.

Р.

Петербургская газета. 1904. 24 августа. № 233. Вторник. С. 2.

«Есть эскизы, о существовании которых у Верещагина, вероятно, никто и не подозревал... Например, эскиз «Бурлаков», однородный по мотиву с репинской картиной...»

В.В. Верещагин. Бурлаки. 1866. Эскиз неосуществлённой картины.

25 августа 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

У нас сообщалось, что городское управление занято в настоящее время реставрацией некоторых памятников, для чего ассигнованы довольно значительные суммы. Петербургские памятники действительно пришли в ужасный вид, и их нелишне почистить. Но вот вопрос: кто у нас занимается реставрированием их?

Я случайно разговорился на эту тему с секретарём Общества поощрения художеств художником Н. К. Рерих, и он, кажется, высказал по этому поводу вполне правильный взгляд. Г[н] Рерих находит, что у нас поступают неправильно, обращаясь в таких случаях большей частью к услугам учёных.

Большинство реставраторов из разряда учёных слишком сухо смотрят на свою задачу, полагая, что она исчерпывается приведением памятника в благообразный вид. Между тем, задача реставратора гораздо шире. Важно, например, чтобы памятник имел жизненный вид, для чего иногда вполне уместно оставить в неприкосновенности травку, которой он зарос. Но едва ли не важнее всего - это сохранять тон памятника, приданный ему самой природой и свидетельствующий о его древности. Есть художники, настаивающие на том, что чистка древностей вообще нежелательна, так как это лишает их лучшего украшения — тона. Г[н] Рерих считает это мнение не основательным.

Ремонт памятников уж потому необходим, что иногда из-за грязи делаются невидимыми интересные детали монумента.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 25 августа. № 234. Среда. С. 4.

27 августа 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

У нас как-то сообщалось, что художник Н. К. Рерих, производивший летом в Олонецкой губернии археологические изыскания, был принят местными крестьянами за японца. Г[н] Рерих подтвердил мне этот факт, сказав, что крестьян больше всего смущали его поиски древнего оружия, как то кремнёвых ружей, стрел и т. д. Не говоря уж о том, что г. Рерих нимало не похож на японца, тут курьёзно опасение крестьян за кремнёвые ружья, якобы могущие теперь пригодиться для военных надобностей.

Г[н] Рерих, кстати, указывает на весьма отрадное, по его словам, явление. Нынешнее лето ознаменовалось многочисленными поездками русских художников по России с целью изучения отечественной старины. До сих пор наши художники очень мало интересовались русской стариной, а между тем, памятники её представляют собой неисчерпаемый материал для живописи.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 27 августа. № 236. Пятница. С. 4.

Крестьяне Олонецкой губернии
(Фотография С.М. Прокудина-Горского начала 1900-х гг.)

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1904 г.

Письмо Председателя комитета Нижегородского Музея к Рериху Н.К.

КОМИТЕТ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ГОРОДСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

Сентябрь 1 дня 1904г.

№ 62

Н.Новгород.

Милостивый Государь,
Николай Константинович.

Комитет по управлению Нижегородским городским Художественным и Историческим Музеем считает приятным для себя долгом, за сделанное Вами пожертвование, при этом препроводить к Вам «памятную ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную, бронзовую медаль Музея».

Примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Председатель Комитета (подпись)

ЕВБ-ию Н.К. РЕРИХ.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1069, 1л.

4 Сентября 1904 г. СПб.

ВЫСТАВКА

Записные листки художника

Спросили любезно:

- Что вы готовите к выставке?

Отвечал:

- Ничего не готовлю к выставке.

Изумились. Может быть, обиделись и, конечно, нашли ответ неискренним. И были правы, ибо могли надеяться на ответ: "Готовлю два-три холста разных размеров". Были правы, ибо жизнь художников теперь разбивается от выставки до выставки, как по школьным семестрам. Скучная жизнь!

Мы любим юбилеи. Нельзя ли узнать точно, когда именно начались художественные выставки на наших основаниях, со входною платою, с агентом продажи? Может быть, истекает прекрасный юбилейный срок выставкам? Следовало бы справить пышное торжество - устроить выставку со всеми её качествами в превосходной степени. Понизить входную плату. Устроить объяснительные чтения. Выдать почётные листы и всякие награды и затем вы-

ставки навсегда прекратить. Они расцвели достаточно; столько успели внести в искусство, что надо много поколений, чтобы зараза вся выветрилась.

Начало выставок - начало гибели лучших сторон искусства. Знаем, сколько художников погубила выставка, но который большой талант она создала - неизвестно. Не может помочь росту художника выставка, и, сделанная для толпы, требует она всего, что доступно толпе, всего, что пошло. Самая печальная сторона искусства - сторона материальная - культ выставки. Никакие жесты и названия не скроют этой стороны, да и скрывая, делают её ещё более явной.

Выставка может взбадривать. Но взбадривание выставкою - вредный дурман, и всегда далеко от интимной радости прекрасного.

На выставках если и вспыхивает "дерзновение", то совершенно исчезает "набожность" перед искусством своим, необходимое, драгоценнейшее качество всякого свободного творца. Как далеки мы от восторженного проникновения старых мастеров всех родов искусства. И, ужасно подумать, при настоящем положении искусства и главного "благовестителя" его - выставки нам никак не дойти до того прямого пути, которым шли величаво: Андже́ло, Винчи, Челлини, Мемлинг, Ван Эйк, Крапах и многие, многие славные. Яркое свидетельствует о том же и наша художественная промышленность; прав Сизеранн, утверждая, что большая часть новых предметов скорее годится на выставку, нежели в жизнь. Туда же, прочь из жизни, хочется отправить и большинство домов в так (к стыду) называемом новом стиле.

Быстрота электрической искры, пронизавшая наше время, подхватила искусство.

Наслаждение искусством на выставке, среди снующей толпы, среди разнородного соседства, среди спешки и звонков закрытия, это ли не знаменательно для времени? Это ли не грозно для искусства и носителей его, тишины и величия? Недаром и плата за такое наслаждение невелика - всего два-три десятка копеек! О чём красноречиво говорят мелочи выставки? Печатание цен произведений, любезный продавец, каталог, взятый на подержание, неуспех иллюстрированного каталога? Страшно.

Помню, прежде многих шокировали аукционы картин Верещагина. Нашли это неприличным. Но, право, его следует уважать. Он смело взглянул вперёд. Во всяком случае, без лишних ужимок сказал, что было надобно.

Могут ли быть приличными для художника и серьёзных поисков и другие стороны выставки: желание показаться и выслушать часто неосновательное суждение печати и непрошенных зрителей?

Обойдёмся ли без выставки? Пристально посмотрев, усомнимся в необходимости выставок не только для искусства, но и для художников. Право, у нас так мало людей, бывающих на выставке не по сезону и не по моде, которым искренне нужно искусство. Их так мало, так близки они художникам, так открыт им доступ в рабочие комнаты, где они могут видеть вещи в их действительной обстановке. Если и может крепнуть художник окружающими, но только если они искренно любят искусство. И не в количестве дело.

Только таким порядком и прежде всего смертью наших выставок может двинуться вперёд общественное мнение, извратившееся до того, что забыли даже, для чего приходят картины - наслаждаться или просто ругать. Ругать и шуметь, купив право на это за тридцать копеек. Уж эти тридцать!

Двинется общее мнение, может быть, вернётся и уважение к искусству. Станет оно опять необходимым. "Почитати художников паче простых чело-век", как уже давно это было сказано; чем теперь это завалилось, засыпалось?

Говорил о выставках товарищам: большинство сочувствует и думает так же. Говорил писателям: хотели писать. Последнее время слышно о неуспехе выставок. Объясняют: публика устала. Переполнение рынка. Упадок искусства. Много и страшно объясняют. Может быть, правы. Где граница предположениям худого? Но хочется верить и в причину лучшего качества. Не колышется ли морская глубина и не бегут ли предвестники общего движения? Среди смеха, шумихи не остановимся ли залюбоваться жизнью?

Старый художник К. (хотелось бы назвать имя) сказал: "Если вы к этому пришли, скажу: в настоящее время выставляет или несчастный, или глупый. Несчастный, если что-нибудь заставляет его выставить; глупый, если выставляет без нужды". Сказал правдиво и резко.

Летом нашёл стоянку каменного века. На озёрном берегу, столетия ничем не прикрытые, лежали чудные вещи, недалеко от жилья, от столиц: сделаны с заботливою любовью, с редким чутьём обработки и формы. Для жизни можно было сделать их гораздо грубее и хуже. Но полюбил их древний не ради нужды, не ради выставки, а для них самих непонятным внутренним велением. Хочется после прибоя, песка и морозов бережно завернуть и хранить их.

Н. Рерих

4 Сентября 1904 г.

Весь. 1904. Ноябрь. № 11.

6 Сентября 1904 г. СПб.

Окончание летних археологических экскурсий

Летний сезон текущего года был весьма удачен для археологов, из которых многим удалось сделать весьма ценные находки, доставленные уже в Петербург:

<...> Художник-археолог Н. К. Рерих исследовал каменный век в Новгородской и Тверской губерниях, причём произведённые раскопки дали большую коллекцию каменных орудий и образцов гончарных изделий. Все найденные вещи будут выставлены на годичной выставке древностей Императорской Археологической комиссии.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 6/19 сентября. № 244. Понедельник. С. 4.

8 Сентября 1904 г. СПб.

Восстановление древних фресок

На днях вернулся художник-археолог Н. К. Рерих, осматривавший работы по реставрации старинных фресок в Калязинском монастыре на Волге (Тверской губ.). По своему значению фрески эти не уступают хорошим образцам древней живописи Ярославля. По настоящее время уже исполнена часть работ,

причём они ведутся с большой осторожностью, с целью сохранения рисунка в полной его неприкосновенности, что, судя по началу работ, которые продолжатся ещё много времени, - вполне достижимо.

Биржевые Ведомости. 1904. 8/21 сентября. Утренний выпуск. № 460.

Фрагменты фресок калязинского монастыря преподобного Макария Калязина:

Христос.

Преподобный Макарий Калязин.

«По своему значению фрески эти не уступают хорошим образцам древней живописи Ярославля...»

9 сентября 1904 года.

Письмо Н.К. Рериха к барону Н. Н. Врангелю ¹

«Многоуважаемый Николай Николаевич.

В прошлом году Вы спрашивали у меня мои биографические сведения. Помнится, я упоминал Курляндию. Нынче мне пришлось заняться нашей генеалогией и оказалось, что Курляндия для нашего рода чистая случайность. Род шведский, шёл через Померанию, а Курляндия – просто ничего не значащая остановка.

Сообщаю Вам для верности сведений. Это такая скука отыскивать старые бумаги и сведения.

Искренно жму Вашу руку. Преданный Вам *Н. Рерих*»

¹ Публикуется по изд.: Силарс И. Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства // Рерихи: мифы и факты. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011.

10 Сентября 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

У нас в последнее время стали заботиться о старине, и то [и] дело слышишь о том, что отпущена такая-то сумма для приведения такой-то древности в благообразный вид. Это, конечно, очень похвально, но есть всё-таки на Руси уголки, где замечается лёгкое пренебрежение к имеющимся в них памятникам старины.

Так, по словам художника Н. К. Рериха, объездившего этим летом много древнерусских городов, в одном городе (кажется, в Калязине) он усмотрел на колокольне... двух козлов.

Быть может, они тоже с археологической целью сюда забрались?

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 10 сентября. № 250. Пятница. С. 4.

12 Сентября 1904 г. СПб.

Конкурс натурщиц (Из беседы с Н. К. Рерихом)

По слухам, в Петербурге устраивается конкурс натурщиц. «Конкурс натурщиц» - нечто новое, небывалое... Ничего подобного не было до сих пор нигде в мире. Трудно даже представить, как можно организовать подобную затею, наконец, где?

- Не слыхал, - сказал мне Н. К. Рерих, когда я обратился к нему с вопросом, что он знает о «конкурсе натурщиц». - Ничего подобного, насколько мне известно, не устраивается... Для чего, зачем?.. Да, наконец, если бы действительно кто-нибудь устраивал такой нелепый конкурс, только пришлось бы лишний раз опечалиться за наше искусство...

- Этот слух, вероятно, возник потому, что художники часто жалуются на отсутствие моделей?..

- Натурщиц довольно. Спросите всех художников, которые чаще других пользуются ими, и вы услышите, что предложение превышает спрос. Художники часто больше говорят, чем «дело делают». Идут какие-то бесцельные разговоры о мастерских с верхним светом, о натурщицах, об особенных костюмах... Всё это очень невинно и далеко от того состояния, когда пишутся выдающиеся вещи... Суриков, Репин, Куинджи, думали ли они о таких мелочах, деталях, когда творили свои лучшие произведения?.. Конечно, нет... Тысячу раз нет!.. Не нужно нам никаких конкурсов — всё это вздор! Меньше пошлости, больше работы, больше любви к делу и искренности... В этом нуждается наше искусство! ...

Н. Марков

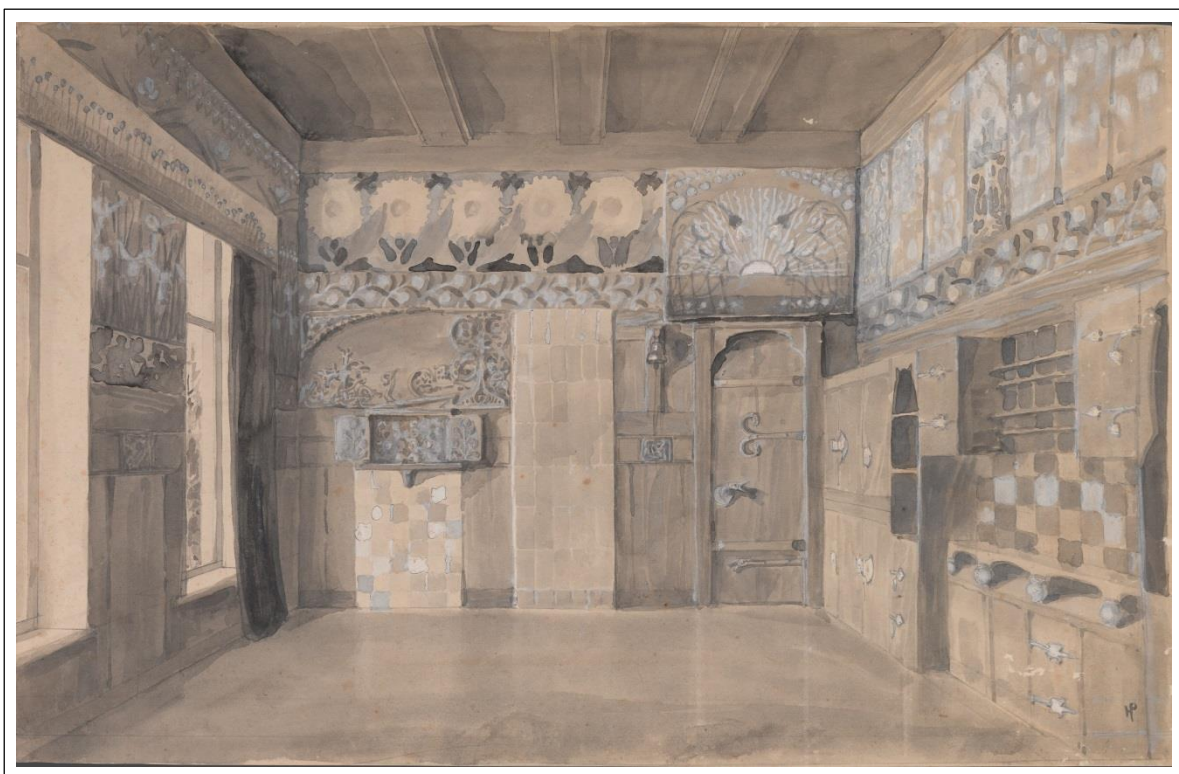
Петербургская газета. 1904. 12 сентября. № 252. Воскресенье. С. 3.

15 Сентября 1904 г. СПб.

Выставка декоративного искусства

На днях русские художники получили официальное приглашение, через посредство Русского художественного кружка в Париже, принять участие в международной выставке декоративного искусства, устраиваемой в Париже в конце текущего года. Председателем выставочного комитета назначен г. Вернье, а заведующим русским отделом — [Дени] Рош. Особенно богато на выставке будут представлены русские гончарные изделия, резьба по дереву, шитьё и т. п. Между прочим, художнику Н. К. Рериху поручено составить *рисунки комнат в старинном русском стиле, в котором будет декорировано помещение, занимаемое русским отделом.*

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 15/28 сентября. № 253. Среда. С. 4.

Н.К. Рерих. Интерьер. 1904.

(Рисунок комнаты в старинном русском стиле для международной выставки прикладного искусства в Париже).

17 Сентября 1904 г. СПб.

К ВЫСТАВКЕ В. В. ВЕРЕЩАГИНА

В залах Общества поощрения художеств под наблюдением секретаря Н. К. Рериха идут работы по устройству посмертной выставки Верещагина. Цель этой выставки — не выяснение хорошо всем знакомой творческой личности знаменитого художника, а желание показать всё, что осталось в мастерской Василия Васильевича.

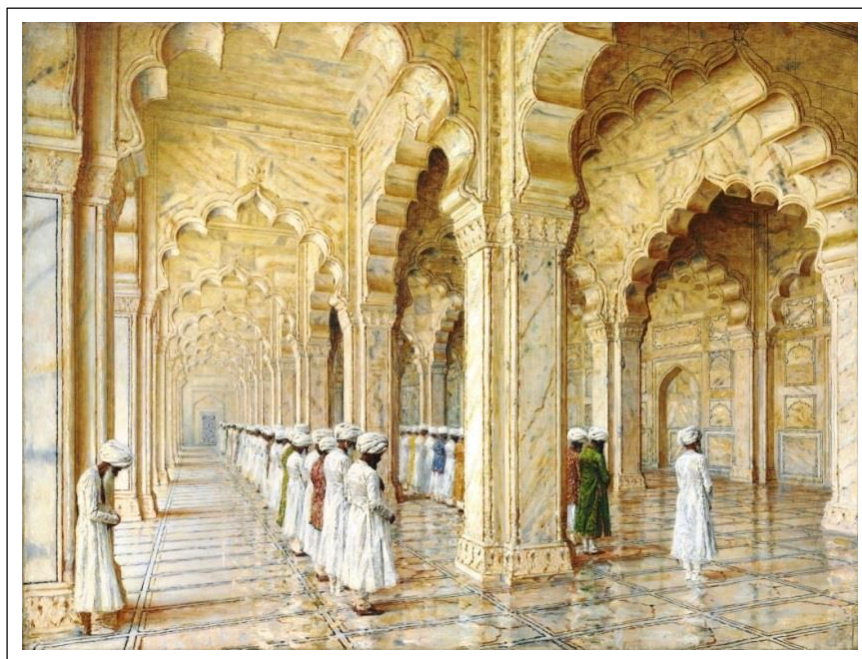
По возможности будет сделано относительное подобие мастерской Верещагина. Будут расставлены мольберты, будут висеть палитры с высохшими комками красок, пережившие своего хозяина. Будут чучела птиц, убитых Верещагиным в далёких чужих землях.

К стенам, в беспорядке пока ещё, прислонены груды этюдов, фотографий и незаконченных полотен. Рассматривая весь этот материал, изумляешься разнообразной манере, в которой работал великий художник. Рядом с эскизным, широко набросанным пейзажем эффектного солнечного заката, где Верещагин искал тоновых отношений, где неверная спешность письма подгонялась боязнью упустить реальные, похищенные прямо с изменчивого неба краски, рядом с этой вещицей - тщательно, до мельчайших деталей вырисованный, сложный архитектурный мотив Востока.

Недаром ещё в Париже так восхищались теми картинами Верещагина, где помимо фигур, до иллюзии были выписаны изразцы и мудрёные орнаменты магометанских мечетей. ...

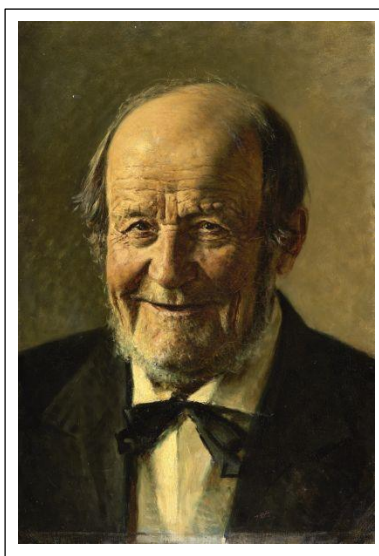
Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1904. 17/30 сентября. Утренний выпуск. №475.

В.В. Верещагин. Жемчужная мечеть в Агре.

18 Сентября 1904 г. СПб.

В.В. Верещагин. Отставной дворецкий. 1888.
(Государственный Русский музей)

Эскизы и кроки

Кстати, о Верещагине. У нас на днях, при описании прибывшей части верещагинских картин, было упомянуто про голову старика-дворецкого. По-видимому, покойный особенно ценил эту вещь. По словам секретаря Общества поощрения художеств, художника Н. К. Рериха, Верещагин высказал как-то желание, чтобы эта картина была приобретена Третьяковской галереей. Надо думать, что совет Третьяковской галереи исполнит волю и что, во всяком случае, эта прекрасная вещь останется у нас, а не уйдёт за границу, за что есть основание опасаться, ввиду предстоящего приезда в Петербург ко времени открытия выставки многих заграничных торговцев картин.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 18 сентября. № 258. Суббота. С. 4.

18 сентября 1904 г. СПб.

Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху.

Имп. Публ. Б-ка. 18 Сент. 1904

Многоуважаемый Николай Константинович.

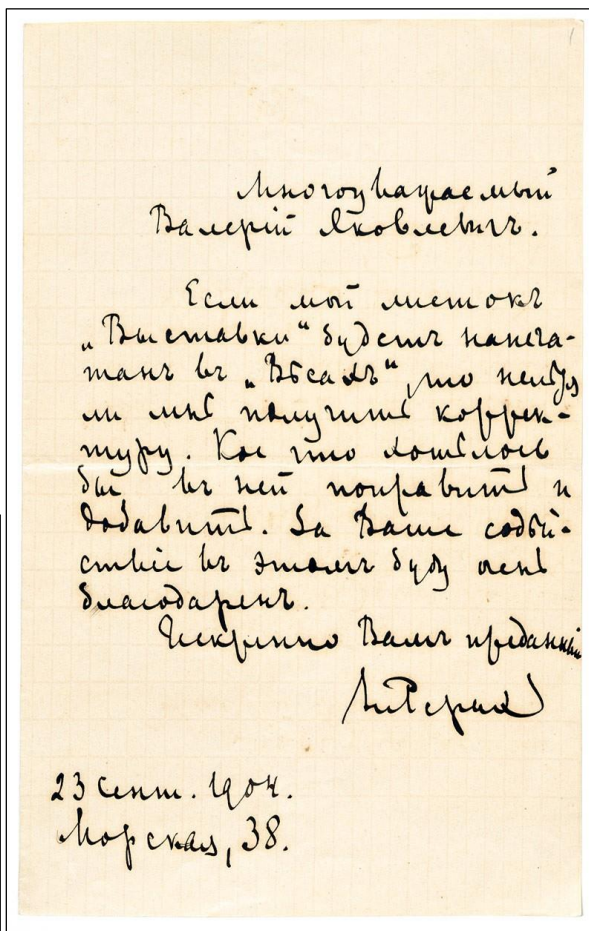
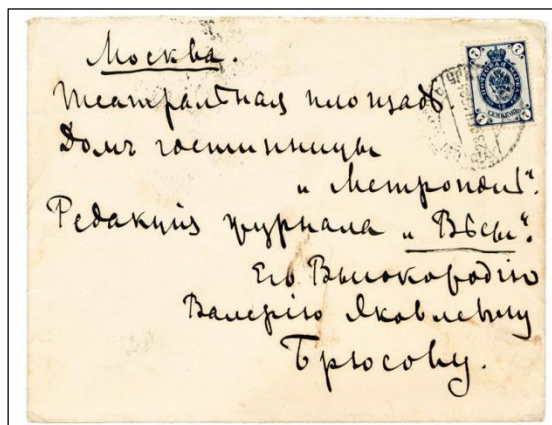
- 1) Благодарю очень, и у Вас в общ[естве] во Вторник буду;
- 2) Вас не ругал, не ругаю, и не собираюсь ругать – не знаю. А кто Вам сказал вздор и клевету, тому <.....>!!!

Ваш

В.С.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1326, 1 л.

23 сентября 1904 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Брюсову В.Я.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Если мой листок «Выставки» будет напечатан в «Весах», то нельзя ли мне получить корректуру. Кое-что хотелось бы в ней поправить и добавить. За Ваше содействие в этом буду очень благодарен.

Искренно Ваш преданный

Н.Рерих

23 Сент. 1904.
Морская, 38.

Архив РГБ

24 сентября 1904 г. СПб.
Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху.

Импер. публ. б-ка 24 Сент. 1904.

Многоуважаемый Николай Константинович.

1) Ради Бога не подумайте, что я забыл или не захотел быть у Вас в Обществе во Вторник: совсем нет, я просто услышал от Л.В. Верещагиной, что мне – покуда – ещё рано ехать к Вам, потому что все важнейшие картины отданы фотографу для съёмки – я и не поехал, думал, что Л.В. Вам это рассказала. Теперь же я вполне готов приехать, как только картины воротятся от фотографа.

2) Я сильно теперь занят тремя корректурами (изданий: Антокольский, Ге, и моего "Сирийского блюда" - значит, чем позже мне можно будет заняться Верещагиным, тем для меня приятнее и удобнее.

Напишите, пожалуйста, когда (приблизительно) последний срок для отдачи моей вещи в Типографию?

3) Впрочем, получив пачку писем В.В. Верещагина к жене (очень-очень важных!),жду ещё других писем его: из Америки и Японии. Они очень нужны!

4) Справку о Брюллове пришлю завтра или послезавтра.

Страшно занят сегодня!! Ваш

В. Стасов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1327, 2 л.

25 сентября 1904 г. СПб.

К выставке В. В. Верещагина

В Обществе поощрения художеств устраивается первая посмертная выставка В. В. Верещагина/ Я говорю «первая», потому что потом, вероятно, будет вторая и третья. Инициативу этой выставки взяло на себя Общество поощрения, что, конечно, делает ему честь. Секретарь Общества Н. Рерих и его помощник художник Зарубин, при помощи вдовы В. В. Верещагина и его слуги, употребляют все усилия на то, чтобы из оставшегося в мастерской материала сделать выставку интересной и возможно более разнообразной. Собрали не только его конченные и недоконченные картины, этюды и рисунки, но даже и куски картин, которые художник безжалостно отрезал от своих огромных холстов, когда ему казалось, что это нужно сделать в интересах большего впечатления. Так, например, будет выставлен саженный холст с изображением двух орлов на фоне синего неба - кусок верхней части картины, изображающей убитого английского солдата в красном мундире, лежащего в зарослях. Это как бы вариация его уже известной картины из туркестанской войны «Забывтый». Есть ещё и другой кусок, тоже представляющий интерес — это французский гренадер в церкви, отрезанный, вероятно, от одной из картин серии двенадцатого года.

В зале Общества я видел на полу ещё не набитые на подрамники огромные холсты, подготовленные для писания масляными красками, с аккуратно вырисованными орнаментами: деталь какого-то здания в восточном стиле. Потом мне показывали кучу этюдов, рисунков, альбомов.

Особенно поучительны последние. Тут много набросков мест боёв и позиций русско-турецкой войны, полей сражений с трупами лошадей и т. п. На полях, часто прямо на самых рисунках пометки художника, определяющие местонахождение главных полководцев, редутов и частей войск. Для истории прошлой войны - это драгоценный материал и, вероятно, им теперь кто-нибудь воспользуется как следует. Я видел также папку с бездной набросков, часто в несколько штрихов, которые какая-то любящая и заботливая рука собрала и сохранила. Для художника - это всё был дорогой материал, им самим собранный с риском жизни, и тот, кто его любил, не мог не дорожить ими.

Как поучительна эта маленькая черта Л. В. Верещагиной для жён многих художников, совсем не дорожащих работами своих мужей, и нередко на рисун-

ки и наброски своего мужа ставящих свои банки с вареньем или бросающих на них мокрые перчатки, шляпы и т. п.

На выставке хотят воспроизвести уголок мастерской В. В. Верещагина, расставить, как это было в действительности, его вещи, разложить ковры, развесить и поставить на мольбертах ещё не оконченные картины.

Мне кажется, что это придаст выставке особенный характер, и посетителям будет казаться, что дух гениального художника витает там, где висят его последние работы.

Н. Кравченко

Новое время. 1904. 25 сентября / 8 октября. № 10262. Суббота. С. 4.

25 сентября 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Сегодня получены так любезно присланные Вами вещи из Талашкина. Очень благодарю Вас.

Все ещё не имею никакого ответа из Парижа о размере ниш.

Не интересуется ли Вас следующее дело? Ввиду полного отсутствия на русском языке истории прикладных искусств, один молодой человек (некто Антокольский) в настоящее время ищет издателя для переводного труда с немецкого с добавлением главы об особенностях русского худож[ественно]-рем[есленного] производства. Прежде чем направить его к разным издателям, мне всё-таки хотелось спросить Вас как главу русской художественной промышленности, не заинтересует ли Вас такое издание [...].

Перед Парижем, или после выставки, не думаете ли побывать в Петербурге? Я бы показал несколько акварелей. Иначе не знаю, как удобнее сделать. Не прислать ли для выбора к Вам? А то, если отнимут от меня всё хорошее, показать Вам обзоры тоже неприятно.

В Москве с января выходит новый художественный журнал «Искусство». Художественной стороной заведует Коровин. Малютин - художественной промышленностью, Фомин - архитектурой. Редактор - Тароватый.

Кажется, можно предполагать чистенькое издание. Сейчас устраиваю выставку Верещагина. Какие у него славные японские вещи. Заключительная нота деятельности будет самая художественная. Это приятно!

Не помню, писал ли: Головин сделал чудесные пастели, декорации к Ибсену - «Женщина с моря». Так шагнул вперёд! Молодец! В Петербурге находится Врубель. Пока здоров. Повидаться с ним ещё не пришлось. Много работаю. В ходу «Пещное действо».

Кланяюсь княгине Екатерине Константиновне.

Ещё раз благодарю.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих

25 сент. 1904 г.

ЦГАЛИ. ф. Рериха 2408. (Публикуется с сокращениями по изданию В.П. Нечаев «Встречи с прошлым».)

«Много работаю. В ходу «Пещное действо»...»

Н.К. Рерих. Владыки нездешние.
Эскиз для дверей 1903.

Фрагмент "Пещного действа" по источникам XVI-XVII вв.²

«На отроках одеты стихари с оплечьями бархатейными, на голове — опушённые зайцем венцы деревянные, покрытые кожей, золочёные и расцвеченные красками. [Шествие проходит в алтарь, но на вечерне самого действа не будет, и отроки с халдеями оттрапезуют на святительской "ключне", а служба сама — назавтра у заутрени.]

Учитель отроков, благословясь у владыки «отроков на уреченное место поставите», вручает отроков халдеям, а те ведут их к пещи, «угрожают пальмами» и чинят вопрос.

[Первый халдей:] «Дети Царёвы!»

[Второй халдей:] «Царёвы!»

[Первый:] «Видите ли сию пещь, огнем горящу и вельми распалюему?» [Второй:] «А сия пещь [из]готована вам на мучение».

Устрашают отроков халдеи и приемлют ответ:

[Анания:] «Видим мы пещь сию, но не ужасаемся ея, [есть бо Бог наш на небеси, ему же мы служим, той силен изъяти нас от пещи сея». Азария: «И от рук ваших избавит нас».

² Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. Самара. 1999.

«В Мемориальном собрании С.С. Митусова (МСССМ) хранится автограф Н.К. Рериха с фрагментами "Пещного действа". ("Пещное действо и халдейская пещь" (1901) – статья А.А. Спицына. Текст автографа Рериха, уточнённый и дополненный по упомянутой статье, публикуется с иллюстрациями, которые были помещены на страницах первоисточника».

Мисаил: «А сия печь будет не нам на мучение, но вам на обличение».]
Ведут халдеи отроков ко святителю и вкупе равно и тихо творят ему поклон,
святитель же подаёт отрокам свечи, и оба халде[я] вновь переговариваются.

[Первый халдей:] «Товарищ!»

[Второй халдей:] «Чево?»

[Первый:] «Это дети Царёвы?»

[Второй:] «Царёвы».

[Первый:] «Нашего царя повеления не слушают?»

[Второй:] «Не слушают».

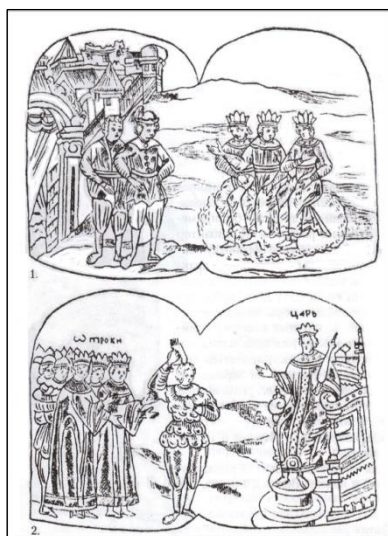
[Первый:] «А златому телу не поклоняются?»

[Второй:] «Не поклоняются».

[Первый:] «И вкинем их в печь#

[Второй:] «И начнём их жечь».

И ведут в печь Ананию, а потом берутся за Азарию. «А ты, Азария, чего стал? И тебе у нас тоже будет!»

Изображения на медных досках из псковской единоверческой церкви во имя св. Николая-чудотворца (1659). 1. «На реках вавилонских тамо седохом и плахомся внегда помянути нам сиона на вербии по». 2. «И оклеветани быша царю яко повеления его не слушают и богом не кланяются тогда разгневался на них царь». (Спицын А.А. 1901. С. 202)

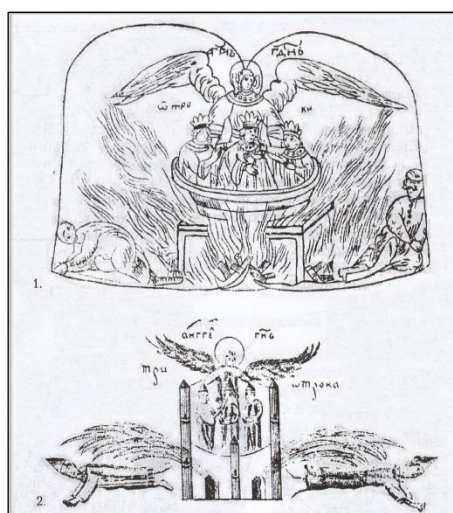
Поставят халдеи в печь Азарию и Мисаила, а между тем звонарь лезет в нижнюю часть печи и несёт с собою горн с горящими угольями. Халдеи бегают вокруг печи, угрожают своими пальмами и жгут около печи плаун из железных трубок. А певчие [и отроки] заливаются трогательною песнью:

*[И правы путие Твои.
И судьбы Твоя истинны сотворил еси.
На град святых отец наших
Иерусалим
Навел еси вся на ны грех
ради наших.
И заповедей Твоих не послушахом.
Яко же заповеда нам, да благо
нам будет.
Истинным судом сотворил еси.
И цареви неправедну и лукавнейшему паче вся земли.]*

Студ и поношение рабом Твоим, чтущим Тя.
 И не остави милость Твою от нас
 Израиля ради святого Твоего.
 Яко песок вскрой моря.
 И еси смирени по всей земли.
 Обрести милость пред Тобою.
 Яко во тмах агнец тучен.
 Яко несть студа уповающим на Тя.
 И ищем лица Твоего и не посрами нас.
 И даждь славу имени Твоему, Господи,
 И крепость их сокрушится.
 И разумеют, як Ты еси Бог един и славен по всей вселенной.

Фигуры с новгородского амвона 1533 г., выполнявшего роль халдейской печи. «...со страхом держат на главах сию святыню» (Спицын А.А. 1901. С. 110)

«Егда разгневался на них царь повеле их всадити в пещ огнем горящую»
 1. Изображение на медной доске из Псковской единовѣрческой церкви.
 2. Изображение из лицевой псалтири, вложенной Д.И. Годуновым
 в Калязин монастырь. (Спицын А.А., 1901. С. 203)

...Протодиакон с своего места кличет: «Ангел же Господень сниде купно с Азариною чадью в пещь, и отъят пламень огненный от пещи, и сотвори среде пещи яко дух хладен и шумящ». При последних словах ключарь спускает ангела в пещь с великими шумом, «в трусе велице зело с громом»...

Первый халдей: «Товарищ!»

Второй халдей: «Чево?»

Первый: «Видиши ли?»

Второй: «Вижу».

Первый: «Было три, стало четыре, а четвёртый грозен и страшен зело, образом уподобися Сыну Божиему»

Второй: «Как он прилетел, да и нас победил...»]

Автограф Н.К. Рериха из архива МСССМ.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. Самара. 1999.

Н.К. Рерих. Пещное действо. 1905.

29 сентября 1904 г. Сан-Луи, США.

Художественные новости

На Всемирной выставке в Сан-Луи был устроен русский художественный отдел, в котором приняли участие многие профессора и художники.

На этих днях художники-участники выставки получили уведомление о присуждённых русскому художественному отделу наградах.

Распределение наград очень оригинально. Награждены медалями лишь молодые художники. Золотые медали получили гг. Рерих и Иванов и серебряные - гг. Эберлинг, Зарубин и Шмаров. На Парижской всемирной выставке награды получили также только молодые художники.

В художественных кружках много говорят об этом оригинальном факте.

Петербургский листок. 1904. 29 сентября/12 октября. № 269. С. 2.

КАМЕННЫЙ ВЕК. СЕВЕР.
Проект фриза для майолики.

Каменный век. Север. Олени. 1904.

Каменный век. Север. Охота на моржей. 1904.

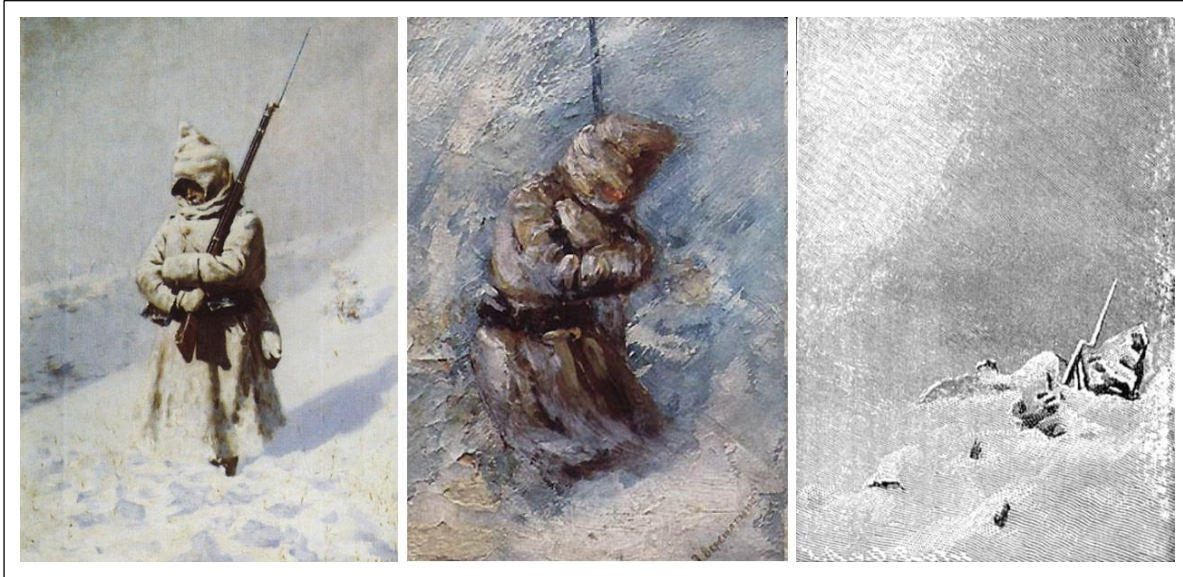
Каменный век. Северные пляски. 1904.

Каменный век. Север. Олени. 1904. Эскиз для фриза в Талашкине.

ОКТАБРЬ

1 октября 1904 г.

В.В. Верещагин. На Шипке всё спокойно. (Триптих).

ПАМЯТИ В.В. ВЕРЕЩАГИНА

В больших великолепных залах Общества поощрения художеств кипит оживлённая работа по устройству посмертной выставки.

Организацией выставки заведует художник Н.К. Рерих. Ему деятельно помогает вдова покойного художника г-жа Верещагина.

- Самым выдающимся на выставке будут картины и эскизы японо-русской войны, - говорил на днях нам Н.К. Рерих. - Эта замечательная серия является заключительным аккордом его оригинального огромного творчества, его лебединою песней.

Художник с минуту помолчал.

- Знаете, - продолжал он, - в эти дни, когда мне пришлось так близко стать лицом к лицу с многочисленными произведениями этого богато одарённого талантливое человека, передо мной невольно обрисовалась эта сильная натура. Холодным, леденящим спокойствием дышат его картины, но сколько в них трагизма. В них нет мягкости, теплоты. В каждом мазке видна цельная могучая личность, захваченная одной властной, прекрасной идеей.

Про Верещагина говорили, что он обладает тяжёлым характером, был самомнительным. Между тем, это был человек крайне чуткий. Он болел душой за каждую свою новую картину. Ему казалось, что в своей картине он не вполне достиг реального воплощения захватившей его мысли.

- Поступают ли к вам запросы относительно выставки?

- Даже в очень большом количестве. Приятно отметить, что публика относится к памяти покойного с большим вниманием. И не только русская, но и заграничная.

От многих иностранных коллекционеров картин мы получили запросы относительно аукциона.

- Какое количество картин В.В. Верещагина будет на выставке?

- Свыше 500 картин, этюдов, эскизов и набросков. При этом цены будут самые разнообразные, начиная с многотысячных картин, кончая недорогими по цене набросками. Таким образом, аукцион будет вполне общедоступный.

Кроме картин, на выставке будет фигурировать часть многочисленных коллекций покойного художника: исторические и национальные костюмы, мундир и знамя Скобелева, тибетские и азиатские одеяния и т.п.

Один угол большого зала будет превращён в мастерскую художника.

До мельчайших деталей и мелочей будет воспроизведена обстановка, при которой работал В.В.

Выставка будет открыта 1-го ноября и продолжится до 10-го декабря. В последний день выставки, сообразно завещанию В.В., состоится аукцион всех его картин.

Петербургский листок. 1904. 1/14 октября. № 271.

3 октября 1904 г.

Выставка декоративного искусства

На днях русские художники, по словам газет, получили официальное приглашение. Через посредство Русского художественного кружка в Париже, принять участие в международной выставке декоративного искусства, устраиваемой в Париже в конце текущего года. Председателем выставочного комитета назначен г. Вернье, а заведующим русским отделом – Дени Рош.

Особое участие принимает на выставке кн. М.К. Тенишева, экспонирующая изделия худож. промысл. школ в с. Талашкине. Выставлены будут изделия гончарные, резные и вышивки по рис. кн. Тенишевой, худож. Малютина, Зиновьева, Бакетова, Барщевского и др. будет выставлена комната по рис. Н.К. Рериха – комната-кабинет в русском стиле.

Зодчий. 1904. 3 октября. № 40.

Выставки

Членом Русского Собрания художником Н.К. Рерихом внесено в совет Собрания предложение о приобретении нескольких произведений В.В. Верещагина для музея Собрания.

Зодчий. 1904. 3 октября. № 40.

23/10 октября 1904 г.

В семье Н.К. и Е.И. Рерих родился сын Святослав.

11 октября 1904 г.

Наши художники
(Из беседы)

- Вы спрашиваете меня, отразилась ли война на искусстве? Конечно, да, - отвечал мне художник Н.К. Рерих, когда я ему предложил этот вопрос, встретившись с ним в читальне Общества поощрения художеств.

- Количество заказов уменьшилось, - продолжает Н.К. - На это жалуются все художники, особенно средние, мало известные публике. Тем положительно делать нечего.

- А в Петербурге много художников? - спросил я.

Н.К. на мгновение задумался.

- В Париже, я знаю, около 38 000 художников. Но в Петербурге... Право, я не думаю, чтобы было более тысячи, - ответил он. - В Париже я всегда удивлялся, как может прожить такая масса художников, не нуждаясь и не голодая. И представьте себе, живут и находят работу. И умеют работать.

- Исключительно войной объясняете вы современное тяжёлое положение наших художников?

- Далеко нет. Война лишь осложнила этот вопрос, но он назрел раньше. В обществе уже давно наблюдается какая-то ненужность искусства.

- Безучастное отношение публики к художественному творчеству? - переспросил я.

- Нет, именно ненужность. Наши дети были ближе к искусству, чем мы. Теперь какое-то непонимание искусства. К новым картинам подходят с предвзятым убеждением: «это декадентская», - говорят про одну, «а вот эта хорошая», - говорят про другую. Между тем, очень мало кто знает, что такое декаденты и кто они. Скажу вам про себя. Нарисуешь какую-нибудь заставку в древнерусском стиле. Посмотрит на неё какой-нибудь любитель и изречёт глубокомысленно: «хорошо-то оно хорошо, да только слишком уж по-декадентски». На наших аукционах я заметил необычайное пристрастие публики к золотым рамам. Как в золотой раме картина - продана. Не в золотой - остаётся без продажи. Что хуже всего - художественный вкус и чутьё портится и у подрастающего поколения.

Папенька и маменька водят по выставкам своих детей и внушают им подчас прямо-таки нелепые суждения о том или другом художественном произведении. Мне самому приходилось невольно слушать диковинные, если не сказать более, суждения на выставках.

- Кто же виноват? Неужели лишь публика?

- Не совсем. Профессора, например, жалуются на недостаток эскизов. Не дают академисты эскизов, да и только, а если и представляют что-нибудь, то крайне заезженное. Издатели жалуются на недостаток хороших иллюстрато-

ров. Я знаю случай в Петербурге. Издатель одного большого периодического издания хотел отправить художника-корреспондента на театр войны. Обратился к профессорам Академии с просьбой рекомендовать художника. Рекомендовали ему. Заведующий художественным отделом издания предлагает ему тему для рисунка. Тот рисовал 5 часов.

В результате получилось нечто несуразное. Так что офицер, сидевший рядом, заметил: «Простите, но у вас как будто не то: у лошади ноги не из того места растут».

Вообще, у нас художники как-то ещё стыдятся писать обыденные вещи. Всё сюжеты ищут подиковеннее. У нас почти нет хороших иллюстраторов.

У наших художников есть стремление к новаторству. Всё ищут новых путей. А в чём эти пути, так и не всякий уяснил себе хорошенько.

Многие искренно думают, что новое искусство заключается в широких мазках. И мажут. Да не то выходит. Говорят, что Малявин, Врубель так пишут, но забывают, что это люди огромного таланта. Малявин, например, на своей последней картине написал такое лицо, с такую сильною экспрессией, что даже профессора говорили: «Это и Веласкесу под пару». А Врубель... Посмотрите, какой он тонкий рисовальщик! У него изумительная красота и тонкость рисунка.

Это искание нового пути, без достаточного изучения старых авторов, без глубокой душевной работы не может дать ни одного яркого и оригинального блика в искусстве. Получается условность, взаимное непонимание между публикой и художниками. И этот процесс взаимного непонимания происходит теперь, и в нём кроется одна из причин, почему публика так холодно относится к проявлениям национального творчества.

- Намечены ли уже художественные выставки в текущем сезоне?

- Некоторые уже намечены. В декабре в Академии художеств откроется выставка Союза русских художников.

Н. Кин

Петербургский листик. 1904. 11/24 октября. № 281.

13 октября 1904 г.

Письмо А.И. Косоротова к Рериху Н.К.

13 окт. 1904.

Преображенская. 13, кв. 15.

Дорогой Николай Константинович!

В великое мне одолжение, разужнай и сообщи мне как можно скорее две вещи: 1). К кому из частных педагогов-художников пристроить в обучение парня-любителя лет 20-ти? В прошлом году он частным образом учился в Москве, готовясь в училище живописи и ваяния, но потом не выдержал конкурса. Главным образом, ему надо порисовать. Продолжает ли давать уроки Браз? *Где он живёт? Когда принимает? Сколько берёт?*

2) Писатель Свирский собирается продавать роман для подростков и хочет его украсить десятью приличными, но недорогими иллюстрациями. Хотелось бы поручить это дело одному из талантливых учеников Академии или иной школы. За десять рисунков Свирский предлагает 100 рублей и хочет, чтобы это было сварганено недели в 2, - не медленнее.

Найди такого человечка и направь ко мне. Я каждый день дома, за редкими исключениями, от 12 до 4.

Твой *А.Косоротов*

Встретил Философова. Он мне сказал des compliments по поводу моей статьи о С.-Луи. Перепечатают всю вырезку целиком.

Свидание с Горьким состоится 16-го или 17-го.

Сведениями поторопись.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/857, 2 л.

16 октября 1904 г.

ХРОНИКА

Международная комиссия экспертов Всемирной выставки в Сен-Луи, состоящая из 78 художников, признала произведения академиков Императорской Академии художеств в С.-Петербурге: гг. Дубовского, Касаткина, Маковского, Репина, Волкова, Маймона, Сухоровского и фон-Липгардта; профессоров той же Академии гг. Карла Венига, В.П. Верещагина, Кошелева и Александра Маковского; профессоров художественного училища Императорского Общества поощрения художеств гг. Бухгольца, Фёдорова и Химоны и профессоров Художественного училища барона Штиглица в С.-Петербурге гг. Адамсона (скульптора) и Манизера, выставленные во Дворце изящных искусств на Всемирной выставке в Сен-Луи 1904 г. вне конкурса, как уже имеющие "Grand prix" на международных выставках. Кроме этого, международная комиссия экспертов присудила русским художникам-экспонентам нижеследующие награды:

Наивысшую награду – памятную золотую медаль и диплом за особые труды и заслуги на поприще живописи и искусств гг. академиком Императорской Академии художеств в С.-Петербурге Владимиру Маковскому и Илье Репину.

Золотые медали: скульптору Илье Гинцбургу и художникам Михаилу Иванову и Павлу Шмарову.

Серебряные медали: скульптору г. Бернштейн-Синаеву и художникам и гг. Пирогову, Денисову-Уральскому, Дженееву, Латри, Владимирову, Сычкову, Каль, Рериху, Зарубину, Макушенко, Кардовскому и Эберлингу.

Бронзовые медали: художникам гг. Гаушу, Петровичеву, Кудряшову, Фокину, геллеру, Николаю Иванову, Рооту, Светлицкому, Билиту, Попову, Цириготи. Фельдману, Шмидту, Ксидиасу и художницам г-жам Баклунд и Ландау.

Постановление международной комиссии утверждено президентом выставки.

Новое время. 1904. 16/29 октября. № 10283. С. 4.

17 октября 1904 г.

Записка Ф. Беренштама к Рериху Н.К.

СПб. Акад. Худож. кв. 38.
17.X. 1904.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Вчера получил Ваше письмецо, а сегодня днём от Фёдора Валериановича, прилагаемые при сём оттиски и корректуру. На оттисках по каталогу перевёл надписи. В каталоге, который прочитал с большим интересом, отметил кое-

какие опечатки. Откуда взят пояснительный текст? Если из записок Вас. Вас., то, может быть, было бы хорошо указать откуда. Пишу потому, что у меня при чтении явился этот вопрос.

Ф. Беренштам

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/611. 1 л.

24 октября 1904 г.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

15-го декабря в залах Общества поощрения художеств открывается выставка, посвящённая событиям на Дальнем Востоке.

По поводу этой предстоящей выставки мы беседовали с секретарём выставочного комитета Н.К. Рерихом.

- Выставка будет разделена на несколько отделов: художественный и библиологический, врачебно-санитарный, военный и исторический.

В художественном отделе будут собраны, по возможности, все русские и иностранные картины, относящиеся к нынешней войне. Тут будут и оригиналы рисунков, помещённых за время войны в различных периодических изданиях, не только русских, но и иностранных, а также всевозможные картины различных фазисов войны, изданные отдельно. Мы имеем в виду массу всевозможных лубочных картин. Собрание воедино всех этих картин даст очень богатый для обозревателя материал.

В библиологическом отделе будет собрана русская и иностранная литература, имеющая отношение к нынешней русско-японской войне. Несомненно, что и эта часть первого отдела выставка будет очень богата экспонатами.

Второй отдел будет называться военно-санитарным.

- В этом отделе будет наглядно экспонировано устройство и деятельность наших военно-санитарных отрядов. как летучих, так и плавучих, а также перевязочных пунктов.

Эта часть прекрасно поставлена в нашей армии, а потому этот отдел будет иметь массу весьма интересного материал.

- Едва ли не самым интересным отделом предстоящей выставки будет военный отдел. Здесь будут, по возможности, собраны все данные, касающиеся военной части обеих воюющих сторон.

Понятно, тут будет выставлена разнообразная обмундировка различных частей, как русской, так и японской армии, а также историческое развитие военного дела.

- А последний отдел?

- Последний отдел будет всецело предоставлен Красному Кресту. Здесь будет экспортирована история развития этого гуманнейшего современного учреждения, историческое развитие благотельницы русского воина – сёстры милосердия и т.д.

Эта выставка будет устроена с благотворительной целью.

Установкой экспонатов и декорацией этой интересной выставки займутся Н.К. Рерих и В.И. Зарубин.

Nuntius

Петербургская газета. 1904. 24 октября. № 294.

25 октября 1904 г. СПб.

Аукцион картин

24-го октября в помещении Императорского Общества поощрения художеств состоялся аукцион картин. Всего на аукцион было представлено свыше 100 картин, из которых очень многие остались непроданными. Быстро раскупались картины учеников Высшего художественного училища при Академии художеств, благодаря содействию тех же учеников Академии, сильно подымавших своими надбавками назначенные цены. некоторые из картин шли за цену, во много раз превосходящую назначенную стоимость. Быстро был продан эскиз Семирадского «Собирание винограда» за 25 руб. 10 коп., превосходные гравюры Volpato остались непроданными. На аукционе находились: секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н.К. Рерих, г. Богданов-Бельский и многие художники.

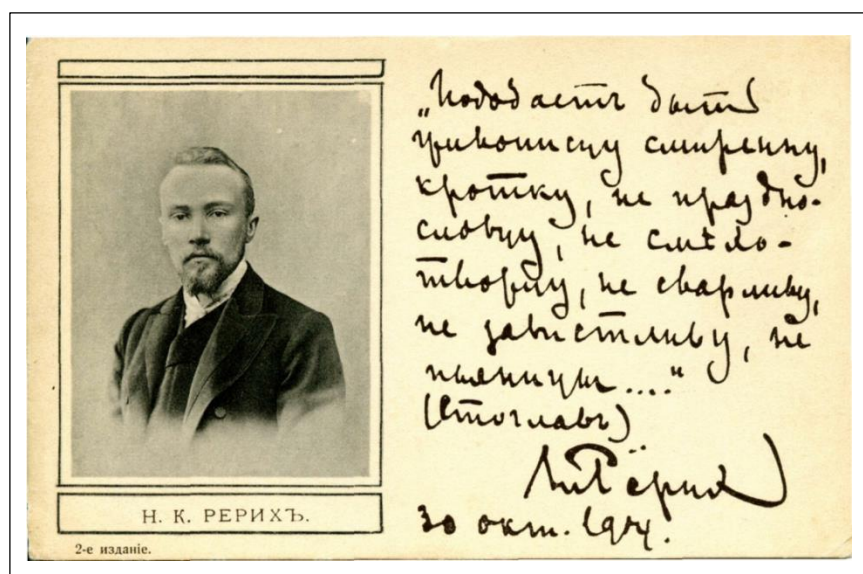
Биржевые ведомости. 1904. 25 октября/7 ноября. Утренний выпуск. № 549.

26 октября 1904 г. СПб.

В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ СТАРИНЫ

На днях в залах Императорского Общества архитекторов состоится небольшая выставка картин и этюдов известного художника-археолога Н.К. Рериха, который и почтёт доклад: «Из прошлой и современной жизни русской искусства», приуроченный к настоящей выставке. Оказывается, что наши предки, согласно данным «Стоглава»³ и делам Иконного Терема, относились с несравненно большим почтением к памятникам старины, чем современные хранители древностей.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 26 октября / 8 ноября. № 294.

³ «Стоглав» - см. Великая симфония жизни. Книга 2., Академия, ч. II., стр. 225.

28 октября 1904 г.

Эскизы и кроки

На «посмертной» выставке В.В. Верещагина, как мы уже писали, будут фигурировать несколько японских картин. Зная, насколько всё японское теперь у нас не в фаворе, мы почти были убеждены, что эти картины, при всех своих достоинствах, не найдут себе у нас покупателей. И что же? Выставка ещё не открылась, а японские картины можно уже считать проданными. Совет Третьяковской художественной галереи, по словам устроителя выставки художника Н.К. Рериха, заявил в своём желании их приобрести. Этому, разумеется, можно только порадоваться, ибо, чем больше останется в России картин Верещагина, тем это приятнее для русского сердца.

Петербургская газета. 1904. 28 октября. № 298.

В.В. Верещагин. Японка.
[Авторская рама. 1900-е годы (ГРМ, СПб.)]

НОЯБРЬ

2 ноября 1904 г. СПб.

СРЕДИ АРХИТЕКТОРОВ

2 ноября состоялось собрание членов Общества архитекторов, на котором был сделан Н. К. Рерихом интересный доклад: «О прошлой и настоящей жизни русского искусства». В зале были развешаны некоторые этюды художника, написанные с памятников Углича, Звенигорода и Валдая. Докладчик указал на полное общее равнодушие у нас к делу старины и искусства, причиной чего является понижение значения искусства в общественном мнении. Данные Стоглава, дел Иконного терема, окружных грамот и соборных постановлений дают картину очень серьёзного отношения к искусству. В настоящее же время у нас царит неуважение к искусству и художникам, выставки совсем не достигают своей цели, работа отличается торопливостью и т. п. Особенно принижена художественная промышленность, хотя и делаются попытки к поднятию её. В заключение докладчик высказал несколько намеченных им положений: периодические выставки должны быть совершенно реформированы; должны быть даны задачи росписи и украшений учреждений и общественных зданий, должна быть сильная правительственная и общественная поддержка художников; уровень росписи должен быть также повышен. Докладчик выразил пожелание, чтобы все эти стороны искусства были обсуждены и разработаны к тому времени, когда после окончания войны выдвинутся мирные интересы и среди них искусство будет занимать первое место.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 4/17 ноября. № 303. Четверг. С. 5.

2 ноября 1904 г.

В Императорском СПб. Обществе архитекторов

Состоявшееся 2 ноября под председательством И. С. Китнера III-е очередное общее собрание было посвящено докладу Н. К. Рериха: «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства».

Весною текущего года докладчик имел случай жаловаться на печальное положение художественных памятников на Руси. Результаты этих жалоб выразились, по его словам, лишь в полученных им с разных концов России в значительном количестве сочувственных письмах, из которых можно почерпнуть новые иллюстрации, подтверждающие высказываемые г. Рерихом мысли. К этим примерам в настоящее время он может присовокупить ещё новые образцы равнодушного отношения к старине, наблюдавшиеся им истекшим летом: реставрацию старых фресок в Калязине, где производившие её собирались «заправить пятнышки» в живописи, и старый Воскресенский монастырь в Угличе, где с трудом можно выделить из позднейших нагромождений нетронутые старинные уголки. В этом монастыре обозревателя поразило два обстоятельства: распространяемая сторожем легенда о том, что время от времени «Владычица поновляется», причём потускневшие краски сами собой выступают ярче, и устройство новой печи, как раз посередине эффектного прохода, соединявшего церковь с трапезной и открывавшего красивый вид на царские

двери. В Звенигородском Саввинском монастыре оказалась другая несообразность: высокие входные ворота, через которые тишайший царь вступал в обширный двор, где возвышался древний храм Саввы, до курьёза не соответствовали мизерной арке со стороны выхода. Это обстоятельство объясняется тоже реставрацией, при которой для простоты был засыпан первый этаж здания. В Иверском монастыре, построенном патриархом Никоном при царе Алексее Михайловиче на Валдае, в местности, свидетельствующей о непосредственной любви строителя к природе, г. Рериху привелось также наблюдать характерное явление: главный корпус, возведённый с особенной тщательностью и предназначавшийся патриархом для созерцательного времяпрепровождения, служил помещением для отрезвления буйных иноков, наполнявших здание отвратительной вонью и криками.

Дальнейших примеров достойного сожаления состояния русских художественных памятников докладчик не приводил, сознавая всю бесполезность сетований на это положение, об изменении которого почти никто не заботится. Причину этого он видит в утрате значения искусства в общественном мнении. Не так было в древние времена, когда искусство действительно жило, когда скромные строки Стоглава, грамоты Оружейного Приказа и соборные постановления характерно, сжато и красиво свидетельствовали об ином, столь далёком нашему сознанию, отношении к делу. Тогда и нравственные требования к художнику предъявлялись строже: «подобает быть живописцу смиренну, кротку, благоговейну, наипаче же хранить чистоту душевную и телесную со всяким опасением», гласит Стоглавый собор; и техническая сторона строго контролировалась: «которые по сё время писали иконы, не учась, самовольством, положить, чтобы учились у добрых мастеров, и аще которые не престанут от такового дела, царскою грозою наказуются». Строгость подобных требований уравнивалась возвышением положения живописцев, причём собором предписывалось: «вельможам и простым человекам тех живописцев во всём почитати», а «царю таких живописцев жаловати, а святителям их беречи и почитати паче простых человек».

Для характеристики художественной деятельности доброго старого времени, г. Рерих обратился к периоду, в который дело национального искусства окончательно оформилось учреждением при Оружейной Палате Иконного Терема, выдвинувшего твёрдые и определённые понятия об искусстве. Насколько эти понятия были жизненны, свидетельствуют о том старинные иконы, роспись старых храмов и памятники зодчества. По роду занятий иконописцы Иконного Терема разделялись на знаменщиков (рисовальщиков), лицевщиков (писавших с лица), долицевщиков (писавших ризы и палаты), травщиков (пейзажистов), златописцев, левкашиков и терщиков. Кроме собственно иконописи, в круг их занятий входило составление планов, рисунков для гравирования, работа для денежного двора, составление смет, приём красок, надсмотр за работами. Одним словом, это были не простые иконописцы, а художники в широком смысле слова.

Не правы те, кто думает, что это было «сухое» время, когда писали по указам, без споров и сомнений. Что эти споры были и тогда, видно из рассуждений изографа Иосифа Оружейной Палаты, возражающего против распространённой тенденции «писать святых тощих и смуглых».

Как апофеоз художников времени царя Алексея Михайловича, докладчик привёл торжественную его окружную грамоту 1669 г., требующую почитания

иконописцев как истинных художников церковного благолепия: «достойно бо есть от всех почитаемые хитрости художников почитаемым быти».

Тем печальнее беспросветные будни в церковных заказах последующего времени, когда грамота тишайшего царя была преступлена, последствием чего оказалось, что большая часть наших храмов наполнена разнородными, случайными работами, достигающими нередко противоположных первоначальной цели результатов. По мнению г. Рериха, такое отношение к иконной живописи, не может продолжаться далее, ибо состояние её даёт тон всем другим родам живописи. Результатом упадка этого вида искусства он считает чрезмерно умножившиеся в последнее время проявления уродливости в живописи и невыясненное положение художественной промышленности.

Какой можно найти практический выход из этого положения? Одним из таких средств докладчик считает уничтожение периодических выставок, которые нездоровым взбадриванием и вредным дурманом губят таланты и способствуют гибели набожности перед искусством и его интимности. Надо постараться вернуться ко времени, когда художники любовно, интимно творили без всякой мишуры, не наспех, по заказу от выставки до выставки. Неудача выставок с каждым годом возрастает, несмотря на низкую входную плату, дающую публике как бы право считать себя властелином искусства, несмотря на печатание иллюстрированных каталогов и выставку цен на картинах. На возражение, что с уничтожением выставок (автор оговаривается, что он исключает выставки коллективные, посмертные и ученические) публика потеряет возможность знакомиться с искусством, докладчик отвечает, что круг людей, которым наслаждение искусством действительно необходимо, так мал, что эти люди сами придут куда угодно, как ходил, например, Третьяков в скромную мастерскую Сурикова.

Обращаясь к новым путям для искания художественности в обстановке современной жизни, докладчик указал на возможность для художественного развития широких декоративных заданий. В последнем отношении Запад ближе к старине, чем мы, но надо надеяться, что скоро и нас коснётся поворот в отношении к искусству, ибо, заключил г. Рерих, из всех интересов мирного времени самый высокий и самый серьёзный будет интерес к искусству.

Сообщение г. Рериха, богато иллюстрированное этюдами в красках, вызвало оживлённый обмен мнений среди многочисленных присутствующих. Князь П. А. Путятин подтвердил, что борьба за сохранение памятников для художников давно была священна, но они всегда оказывались практически бессильными. Он также привёл с своей стороны ряд примеров либо запущенности, либо неумелой реставрации и в последнем отношении сослался на Австрию, издавшую строгие законы по сохранению памятников и установившую институт особых реставраторов, наблюдающих за памятниками по отдельным участкам.

С. К. Маковский, соглашаясь с тем, что в отношении понимания искусства современное общество непросвещённое Древней Руси, указал, что к вопросу об упадке почитания художественных памятников можно подойти и с другой стороны, не затрагивая истории, а ограничиваясь живой современностью, в которой каждый из нас действующее лицо. Сравнивая в этом последнем отношении Запад с Русью, приходится изумляться великому равнодушию нашего отечества к вопросам современного искусства: его просто не хотят знать. Старина, конечно, учит многому, но прямых уроков она не даёт, ибо то, что по-

коилось на древнем укладе и на религиозном почитании искусства, вернуться не может. Но это почитание может повториться в другой форме, как оно повторилось уже на Западе. Во Франции, например, почти в каждом маленьком провинциальном городе есть музей, где можно встретить любопытные собрания произведений современных мастеров. Даже сравнительно отсталая в деле искусства Испания не представляет исключения в этом отношении; пример тому музей в Севилье и городская ратуша в Тулузе, не имеющая ничего общего с оригинальным сооружением на Невском пр., именуемым зданием Городской думы.

Само собою разумеется, нам трудно претендовать на что-нибудь подобное парижскому Пантеону, но Университет есть и у нас. Но тогда как здесь даже лекции об искусстве читаются в мрачном каземате, лишённом каких бы то ни было украшений, в Париже в химической аудитории висит грандиозное панно Бенара на соответствующую тему, и эта красивая красочная симфония под одним из самых холодных алтарей науки производит чарующее впечатление. В Сорбонне в Salle des fetes' панно P. de Chavan, Besnard, Martin, Carrier, Picard представляют торжество современного искусства, отвечающего современным надобностям. Отсюда вывод, что главное зло у нас не в выставках и не в отсутствии любви к делу у художников: оно в том, что общество не чувствует связи между искусством и жизнью. У нас искусство составляет забаву и роскошь богатых людей, а не высший синтез человеческого духа, не высшую ступень, достигаемую культурой, без которой никакая культура ни гражданская, ни моральная, невозможны. Надо серьёзно подумать об этом вопросе, надо предоставить русскому художнику как можно более широкое поле в этом отношении. Иллюстрацией положения нашего художника в своём отечестве может служить хотя бы Малявин, почти совсем у нас неведомый, в то время как в берлинском Secession'e его «Бабы» считаются одним из лучших холстов, а в Париже ему присудили медаль. Надо, чтобы немногие охранители искусства в России поняли его главную нужду: уничтожение бездны, разделяющей потребности жизни и художественного творчества. Возражение же, что Запад богат, Россия бедна, а искусство дорого, не совсем верно. Опыт показывает, что деньги всегда находятся, раз ясно сознание в неизбежности их затраты. Дружная работа в области уважения к искусству должна составлять для нас настоятельную потребность, и здесь много могут сделать художественные общества, давая ход молодым силам.

Б. Н. Николаев нашёл мысль о возможности всегда достать денег на потребности искусства неприменимой к русскому народу. Человек Запада идёт, так сказать, по вполне благоустроенной дороге, основные требования культуры у него давно и полно удовлетворены, и он имеет возможность отдать должное внимание искусству. Мы пробираемся по малопроездимой тропе, и более высокие и существенные цели нами ещё не достигнуты. Поэтому нам простительно наше отношение к памятникам, тем более, что эти последние, составляя по преимуществу подражание, не представляют собою какого-нибудь ценного народного капитала. Раньше было подражание Византии с её Царьградом, и оно было наиболее идейное и сознательное. С падением Царьграда пало и наше уважение к его идеалам, и пресловутое возрождение русского искусства XVII века, по мнению г. Николаева, представляет собою лишь беспорядочное нагромождение непонятых стилей, форм и наслоений. Наше новое движение тоже не что иное, как не вполне осознанное увлечение

идеями запада, и вряд ли здесь основателен упрёк публике в невосприимчивости. Перепроизводство художников на Западе, как полагает оппонент, выдвинуло новые силы; у нас же не может быть подобного возрождения нового искусства, ибо в этой области всё, что искусственно поддерживается, фатально гибнет, и желая поддержки для художников, значит убить искусство. Пример этого — общество передвижников, относительно процветавшее во время гонений и медленно увядающее после его признания.

На это замечание докладчик пояснил, что идея поддержки самих художников противоречила бы их достоинству; он имел в виду не личность художника, а само искусство, потребность красоты и красивого. С другой стороны, по поводу указания на более существенные цели, якобы преследуемые русскими людьми, г. Маковский заметил, что это именно отношение к искусству не как к серьёзному делу и создало невыносимое его положение у нас. Пример передвижников вряд ли доказывает вышеприведённое положение; вернее, что просто вкусы общества переросли идеалы передвижников. На Западе каждому художнику открыт путь. Пусть это не первоклассные величины, а только зарницы настоящего искусства. Но лучше пусть будут зарницы, чем молнии, которых никто не видит.

Резюмируя прения, председатель благодарил докладчика за интересное сообщение и присоединился к его пожеланию пробудить в обществе любовь к искусству. Как на один из практических способов для достижения этой цели, он указал на желательность единения Об-ва архитекторов с Об-вом поощрения художеств. Собрание полагало полезным войти через секретаря последнего, г. Рериха, в соглашение относительно устройства соединённых заседаний.

Из текущих дел было сообщено об организуемой 7 ноября поездке членов Об-ва для осмотра сооружений, принадлежащих Витебской ж. д. линии, в Павловске, в Царском Селе и Спб. Участников приглашают отправиться с утренним поездом в 11 ч. 15 м., к которому будет прицеплен отдельный вагон II класса.

В зале были выставлены многочисленные работы профессора К. К. Рахау.

Зодчий. 1904. 7 ноября. № 45. С. 508-510.

3 ноября 1904 г. Спб.

Искусство и жизнь (Доклад Н.К. Рериха)

В этом отношении старина стоит выше современности.

Данные Стоглава, дел Иконного Терема, окружных грамот и соборных постановлений свидетельствуют о том внимании и уважении, с каким наши предки относились к искусству. Общее же отношение к искусству настоящего времени выливается в печальные, требующие нового выхода формы.

Указывая на тот факт, что наши выставки не являются показателями истинного отношения публики к искусству, Н. К. Рерих говорит, что и без выставок те немногие любители и ценители живописи, которым дороги задачи искусства, могут приходить в студии любимых художников, чтобы там любоваться проявлениями их художественного творчества.

Потребности к декоративной живописи у нас не существует никакой. Ни общественные здания, ни здания высших учебных заведений у нас не украшаются, как, например, за границей, художественными произведениями.

Вопрос об искусстве у нас большой вопрос, и он назрел и требует исхода.

Доклад вызвал оживлённые прения, в которых приняли участие известный коллекционер-археолог князь Путятин, С. Маковский, Николаев и др.

Председатель собрания И. С. Китнер в заключительной речи указал на желательность и пользу организации и на будущее время таких же заседаний, на которых возбуждались бы вопросы художественного творчества. С этою целью он предложил, чтобы на будущее время такие собрания устраивались совместно с Обществом поощрения художеств.

Предложение это было принято сочувственно всеми присутствовавшими архитекторами.

Петербургский листок. 1904. 3/16 ноября. № 304. Среда. С. 4.

Записка Н.Г. Шебуева на визитной карточке.

(7 ноября 1904 г.)

Уважаемый Николай Константинович!

Я скоропостижно вызван по важному редакционному делу. Простите, что не успел Вас предупредить. Приеду к Вам в общество четверг к 4 часам.

Я написал статью о Вашем докладе, но он в виду накопления намеченных материалов, задержан в Редакции.

Ещё раз простите. Ну да, Вы отлично понимаете, что мы рабы <газет>, рабы минут.

Н. Шебуев

7 Ноября 1904 года.

*Николай Георгиевичъ Шебуевъ
(Н. Георгиевичъ)*

*Фельетонистъ «Руси» и «Петербургской газеты»
Пріемъ ежедневно от 12 до 2 ч. дня Ковенскій, 14, 10.*

Отел рукописей ГТГ. ф. 44/1495. 1 л.

5 ноября 1904 г. СПб.

Хроника

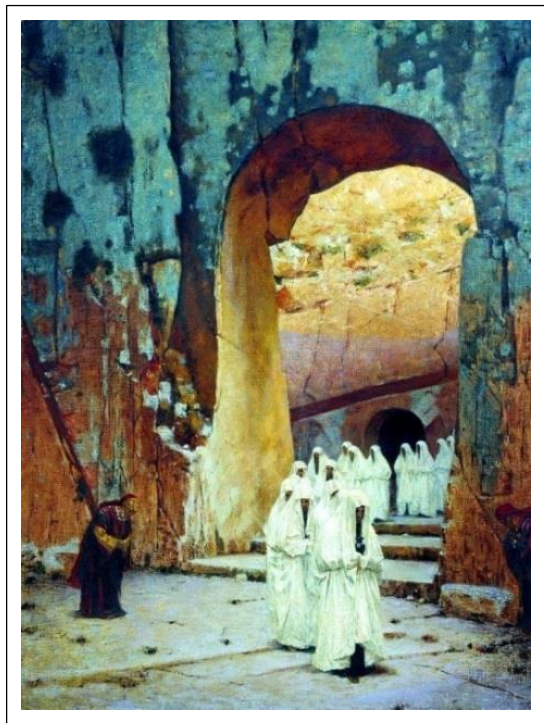
На выставке Верещагина

5 ноября закончена оценка всех картин, этюдов и рисунков, находящихся на посмертной выставке В. В. Верещагина в залах Императорского Общества поощрения художеств, для предстоящего аукциона.

Оценка производилась академиком М. П. Боткиным и художником Н. К. Рерихом. За крупные вещи цены назначены довольно высокие: так, большой холст «Царские гробницы» оценён в 10 тыс. руб., остальные от 5 до 8 тыс. руб. Расценка этюдов колеблется от 100 до 500 руб. Мелкие рисунки и репродукции пойдут, по всей вероятности, с предложенной цены. Так как все рисунки и

этюды не подписаны художником и лишь на некоторых им поставлена буква «В», то на всех их будет поставлен особый штампель, удостоверяющий подлинность художественного произведения.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 6/19 ноября. № 305. Суббота. С. 5.

В.В. Верещагин. Иерусалим. Царские гробницы.

6 ноября 1904 г. СПб.

Соединительное заседание художников

6 ноября в помещении Императорского Общества поощрения художеств состоялось экстренное заседание комитета С.-Петербургского Первого Дамского художественного кружка, на которое были приглашены представители всех художественных обществ столицы.

Собрание было созвано председательницей кружка А. В. Сабанеевой с целью выяснения весьма важного для художников вопроса об объединении всех касс взаимопомощи, находящихся при различных художественных обществах и кружках. По предложению председательницы, представители различных обществ сообщили об имеющихся в их распоряжении суммах, предназначенных для поддержания художников, их вдов и сирот. Вице-президент Императорской Академии художеств граф И. И. Толстой заявил, что в Академии имеется предназначенный для этого капитал имени Императора Александра III, который в настоящее время достиг суммы 137000 руб.; кроме того, Академия получает ещё ежегодно от казны 6 т. руб. на выдачу пенсий и 3500 р. на выдачу пособий. Таким образом, с процентами на капитал Императора Александра III Академия ежегодно имеет около 14 т. руб., предназначенных на дела благо-

творительности. Н. К. Рерих заявил, что Общество поощрения художеств ежегодно расходует на дела благотворения около 4 тыс. руб. Председательница Дамского кружка А. В. Сабанеева сообщила, что в распоряжении кружка находится около 3500 руб. и секретарь Общества взаимопомощи русских художников В. М. Лопатин заявил, что Общество имеет на тот же предмет 3 т. р. Затем председательница предложила организовать центральный комитет или бюро, которое ведало бы выдачей пенсий, пособий и т. п., определяло бы степень родства, следило бы за тем, чтобы некоторые лица не обращались за пособием в разные общества в ущерб другим и т. д., граф И. И. Толстой предложил собираться для решения общих вопросов представителям всех обществ в стенах Академии. Таким образом, все общества будут постоянно осведомлены по части взаимной деятельности на почве благотворительности. Собрание постановило предложить всем обществам разработать программу деятельности будущего центрального учреждения, предназначенного для урегулирования благотворительной деятельности всех художественных обществ и кружков.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 8/21 ноября. № 307. Понедельник. С. 5.

7 Ноября 1904 г. Вильна.

Письмо Л. Антокольского к Рериху Н.К.

Вильна. 7 Ноября 04

Многоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Александр Александрович Виноградов, секретарь Виленского Генерал-Губернатора - отец моего ученика, многообещающего и талантливого юноши, работы которого в своё время заинтересовали моего покойного дядю Марка Матвеевича Антокольского. Наше искреннейшее желание, чтобы он был принят учеником в школу Общества Поощрения художеств, в соответствующий класс, а так как родители его мало состоятельные, то и хлопочут о том, чтобы он был принят в число стипендиатов Общества. За протекцией дело не станет, обещала своё содействие княгиня Святополк-Мирская.

Прошу тебя, дорогой college, не отказать в содействии моему доброму другу г-ну Виноградову в деле устройства его сына, который, по моему мнению, своей любовью к живописи и талантливостью имеет все шансы успешно пройти курс школы. Я буду чрезвычайно счастлив, если тебе удастся пристроить этого симпатичного юношу.

О своих личных и общественных делах я напишу тебе, как только удосужусь, а пока прими моё уверение в глубокой преданности и пожелание успешной работы.

Мой сердечный поклон твоим товарищам по Обществу.

Твой *Л.М. Антокольский*

Б. <....лянка> д. 9 кв. 14

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/572. 1 л.

11 ноября 1904.

**Крупные награды на выставке в Париже
(золотая медаль)**

Императорское Общество поощрения художеств 11 ноября получило извещение по телеграфу о том, что изданиям Общества присуждён "Grand prix" на Парижской всемирной выставке по гигиене. Кроме того, самому Обществу присуждён почётный отзыв за выставленные различные экспонаты и секретарю Н.К. Рериху – золотая медаль.

Русь. 12 ноября 1904 г.

14 ноября 1904 г.

Н. З. Панов

Николай Константинович Рерих

Туманная эпоха жизни славянства до призвания князей составляет трудную задачу для историка. Устное предание, послужившее материалом для более поздней — летописи - оставило лишь слабые намёки, по которым приходится воссоздавать историю древних славян.

Мы знаем о расчленённости славян на множество племён, о постоянной борьбе их между собой за землю, о непрерывной воинственной защите их от нападения хазаров, печенегов, угров - защите, ради которой враждующие племена на время соединялись, чтобы потом, отразив общего врага, опять враждовать и воевать между собой.

Мы знаем, что быт древних славян был глубоко-патриархальный, что все дела вершились стариками, мнение которых пользовалось уважением, а слово их было закон.

До нас дошли мало определённые сведения о религиозных верованиях и обычаях наших отдалённых предков. До Владимира Киевского, т. е. до христианства, — история народа и жизнь его не записывались.

Мы знаем, что славяне отыскивали храмы для своих божеств всюду, где условия природы пробуждали молитвенное настроение. Их верования сливались с природой, могучие силы которой обожествлялись нашими предками. И природа была необозримым храмом, в котором они отправляли свои молитвы и приносили жертвы своим божествам. Возвышенный холм, тенистая роща, таинственный дуб, широко раскинувший свои ветви, — всё это во всякое время могло быть превращено в храм.

Но все эти наши сведения отрывочны и неясны; чтобы создать из них картину последовательных событий, историк, помимо знания фактов, должен обладать способностью своими умственными очами проникать в глубь времён и из разрозненных обрывков и намёков создавать целое.

Но каким живым и могучим воображением нужно обладать, чтобы, собрав скудные осколки неясных сведений о быте, нравах и верованиях народа, создать полные глубокого смысла, цельные, яркие картины жизни отдалённого прошлого, картины, в которых перед нами встают живые люди со всеми ха-

раактерными особенностями давно минувшего времени, отдалённого от нас веками.

Когда художник изображает древность такую, какою она ему представляется, недостаточно, чтобы он обставил её атрибутами эпохи (такие опыты бывали не раз), нужно, чтобы он заставил нас поверить, что жизнь в те далёкие времена была именно такою и иною не могла быть. А для этого нужно, чтобы он сам жил тою жизнью, чтобы он проникся настроением эпохи, переселился в неё своей творческой мыслью и показал нам её на полотне из того далека, куда может перенестись только живая деятельная фантазия истинного художника.

Едва ли найдётся другой художник, который достиг этого с такой полнотой и законченностью, как Н. К. Рерих.

Жизнь древних славян в его картинах является перед нами одухотворённой и живой. Глядя на эти картины, мы, вместе с их творцом, переживаем то настроение, в котором он создавал их, и вместе с ним как бы переносимся за тысячу лет назад.

Талантливый художник и искусный мастер, Н. К. Рерих нашёл для своего творчества богатое подспорье в русской археологии, которой он редкий знаток. Развитие его дарования шло у него рука об руку с научным образованием, что, надо сознаться, составляет редкое явление среди художников вообще.

Н.К. Рерих. Княжая охота. Утро. 1901.

Картины, снимки с которых мы здесь помещаем, являются характерными для его творчества. «Княжая охота» — сама по себе ясна и не требует объяснений. Впереди виден стремительно убегающий «красный зверь», преследуемый собаками и мчащимися за ними всадникам! Трубят рога, приптаилось и дрожит от страха зверё в ближнем лесу...

Н.К. Рерих. Идолы. 1901.

Другая картина — «Идолы», это и есть тот древнеславянский храм, который мог быть воздвигнут на всяком месте, где является молитвенное настроение. Идолы стоят здесь случайно, хотя водружены прочно, обставлены кольями-подпорками, а развешанные вокруг черепа говорят о том, что на этом месте уже были принесены многие жертвы. Старик - может быть, жрец, а может быть, просто глава семьи или рода — внимательно глядит через изгородь. Сколько настроения в этих качающихся на волнах ладьях, уходящих, Бог ведаёт куда, может быть, на войну, уносящих, быть может, родных и близких старца...

Н.К. Рерих. Сходятся старцы.1900-е.

«Сходятся старцы» — носители опыта и мудрости народа, сходятся для обсуждения общих дел, для решений глубоких и важных. Сходятся они под ветвями старого заповедного дерева, — тоже храм и тоже со следами уже принесённых жертв. В этом сходьбище чувствуется серьёзная дума, с сознанием ответственности за решение, которое будет принято. Это не вече - шумное, крикливое, допускающее проявление несдержанных страстей, это - спокойная, тихая, вдумчивая работа долголетнего опыта и житейской мудрости...

Н.К. Рерих. Поход. 1899.

«Поход». Это Русь собралась отражать врагов и защищать своё народное достояние. Вооружённая, потянулась она в горы, таща за собой припасы, кто на коне, кто пеший. На первом плане - военачальник на белом коне. Белый конь и доньяне остался неизменной принадлежностью военного героя в народной фантазии.

Упомянем о других выдающихся картинах Н. К. Рериха: «Заморские гости» (собст. е. и. в. Государя Императора), «Зловещие» (музей Александра] III), «Город строится» (Третьяковская галерея), «Соглядатаи», «Заповедное место», «Древняя жизнь» и др.

Картины появлялись на выставках: Академии художеств, «Мира искусства», Союза русских художников в Москве и Петербурге, а также за границей в Сецессионах Берлина и Вены и на выставке в Праге.

Нельзя не упомянуть о прекрасной выставке его этюдов - памятников русской старины - в Императорском Обществе поощрения художеств в 1904 году, где Н. К. Рерих состоит секретарём Общества.

Живописное обозрение. 1904. 14 ноября. № 46. С. 725-729; на с. 725 помещён ч/б фотопортрет Н. К. Рериха; с. 726 - ч/б или. «Княжская охота», «Идолы»; с. 727 - «Сходятся старцы»; с. 728 - «Поход» («Русь»).

25 ноября 1904 г.

Письмо Э.М. Гринбальда к Рериху Н.К.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА В С. ЛУИ 1904 ГОДА.
СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Отдел по организации Выставки Русских Художественных Произведений.

С.-Петербург, число почтового штемпеля.

М.Г.

Первого Декабря нового стиля сего года закрылась всемирная Выставка в С. Луи.

Местные условия, как то закрытие навигации и т.д. не допускают обратной доставки в С.-Петербург экспонатов раньше Марта месяца 1905 года.

Но для того, чтобы дать возможность Американской публике более подробно ознакомиться с русскими художественными произведениями, я намерен открыть в Нью-Йорке или другом крупном центре Америки исключительно Русскую Художественную Выставку с продажей оных экспонатов.

Кроме пользы такая выставка Вам, М.Г., ничего принести не может, так как все расходы по устройству означенной выставки я принимаю на свою честь.

Если Вам угодно участвовать в означенной выставке на тех же условиях, на каких состоялось наше соглашение для Всемирной Выставки в С. Луи, то покорнейше прошу Вас подписать прилагаемое при сём обратное письмо и, в виду краткого времени, немедленно отослать ко мне в С.-Петербург, Невский 22.

В противном случае Ваши экспонаты будут уложены и останутся в кладовой Нью-Йоркской таможни до времени отправки обратно в Россию.

Примите уверение в искреннем к Вам почтении

Э.М. Гринбальд.

Дозволено цензурою, С.-Петербург, 25 Ноября 1904 г.

Типо-Литография Высочайшего Двора К.Ф. Далина. Невский 12.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/755, 1л.

26 ноября 1905 г. СПб.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

26 Ноября 1904 г.

Дорогой Николай Константинович!

Заезжал сегодня к <Прохудину>. Ваших хромоцинкографий ещё не начали печатать. В Понедельник (через неделю, т. е. 6 Декабря) пришлют Вам пробные оттиски с машины. Уверили меня, что выйдет «превосходно». Просили уведомить Вас, что ждут подписи к рисунку или же извещения, что подписи не будет.

Не знаю, удастся ли мне приехать к Вам посидеть вечер раньше Вторника на будущей неделе. <... ...> оживление в Петербурге, что, того гляди, попадёшь в ретрограды, если будешь слишком часто отсиживать на всевозможных лекций о «свободах».

Поправляйтесь! И да зреют в тишине вашего отшельничества «поневоле» мудрые грезы красоты!

Искренне Ваш

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/940, 2 л.

28 ноября 1904 г. Москва.

Письмо [неизвестного] к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Простите, что так долго ничего не писал Вам. Дела по горло. Выпустили проспекты. Как Ваше мнение? (Вы наверно получили 1 экземпляр.) Я с нетерпением ожидаю известий от вас относительно Прокудинского списка. Он лишь теперь скоро будет очень нужен. Дело первостепенной важности, чтобы эта вещь появилась в ноябре.

Я надеюсь что вы окончательно поправились. Корректуру отдал уже в цензуру. Благодарю. У нас в Москве упорно держится слух, что Вы вошли редактором в «Мир искусства». Если это верно, от души желаю всякого успеха Вашей новой деятельности, т.к. кроме хорошего, от такого положения вещей ничего другого я не жду. Вы, конечно, измените направление этого журнала, ставшего за последнее время невыносимым. Впрочем, жду от Вас самих подтверждения этого слуха. Надеюсь, многоуважаемый Николай Константинович, что Вы (если слух окажется правдой), всё же не порвёте отношения с нами, нам было бы крайне скорбно потерять Ваше любезное участие, особенно теперь, когда я так мало сочувствия нахожу в большинстве.

Жму Вашу руку, остаюсь готовым и делу *Н.Т...*

P.S. Не собираетесь ли Вы в Москву? Ещё просьба, не напишете ли нам несколько строк относительно аукциона с выставки Верещагина, за что будем очень вам обязаны.

Жду ответа *Ваш*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1352, 2 л.